

ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ В ПРАКТИКЕ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье автором рассматривается порочная, по его мнению, практика производства следственного действия в виде очной ставки. Порой имеет место формальное, не соответствующее требованиям уголовно-процессуального законодательства производство данного следственного действия, когда фактически получается бессодержательное доказательство, используемое в дальнейшем в доказывании по уголовному делу. Обосновывается неприемлемость и вредоносность такой практики. Освещение настоящей проблемы необходимо в целях борьбы с подобной проблемой, должно побудить высшие судебные органы и органы правотворчества отреагировать на нее. С другой стороны в статье рассматривается вопрос о ярко выраженном на практике нежелании органов предварительного расследования удовлетворять ходатайства защиты о производстве очных ставок по необоснованным и надуманным основаниям. А данное обстоятельство нарушает право на защиту.

Ключевые слова: очная ставка, доказывание, признание доказательства недопустимым, заявление ходатайства о производстве очной ставки.

V.N. Naryadchikov

PROBLEM AREAS IN ORGANIZING A CONFRONTATION: PROCEDURAL ASPECTS

The author examines what he believes to be bad practice of organizing investigatory actions in the form of confrontation. This investigatory action is sometimes formal and does not correspond to the principles of criminal procedure legislation, which results in obtaining empty evidence used for proofing in the criminal case. The author shows the unacceptable and harmful character of this practice. The discussion of this problem is a necessary part of counteracting it, because it should encourage higher judiciary and lawmaking bodies to react to its existence. On the other hand, the author analyzes the practical problem of acute reluctance of preliminary investigation bodies to satisfy the petitions of the defense for confrontation using unsubstantiated and fictional grounds, which violates the right to defense.

Keywords: confrontation, proof, recognition of evidence as inadmissible, petition for confrontation.

Целью очной ставки является устранение существенных противоречий, имеющих в показаниях двух ранее допрошенных лиц. Таким образом, исходя из положений уголовно-процессуального закона, эффективными результаты проведенной очной ставки будут являться тогда, когда будет иметь место устранение существенных противоречий в показаниях. То есть по итогам очной ставки следователь придет к убеждению о достоверности одних показаний, которыми он и будет оказывать давление на лицо, давшее недостоверные сведения [1, с. 38], а также возможно получение новой доказательственной информации [2, с. 70]. Именно в этих целях по смыслу закона и должно проводиться данное следственное действие. В литературе обоснованно отмечается, что положительные результаты от производства очной ставки во многом зависят от мастерства следователя, его умения использовать соответствующие тактические приемы [3, с. 17].

Однако в настоящее время имеет место широкое распространение негативной практики производства очной ставки, являющиеся в большинстве своем безрезультатными. Так, анализ произведенного автором исследования следственной практики показал, что большая часть производимых очных ставок низводится следователями до недопустимого уровня упрощенства. Механизм производства таких очных ставок выглядит следующим образом. Следователь во исполнение одного из требований ст. 192 УПК РФ, осуществляет фиксацию показаний лиц по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка, что в большинстве случаев является дословным воспроизведением следователем в протоколе ранее данных показаний. Но, как правило, на этом и заканчивается производство следственного действия, в отсутствие каких-либо продуманных дополнительных вопросов тактического характера, способных подвигнуть участников на какие-либо эмоции, и тем самым на сообщение значимых сведений. Следователь лишь спрашивает у лиц, подтверждают ли они свои показания, настаивают ли на них, и после получения утвердительного ответа производство очной ставки заканчивается.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев получается безрезультатное следственное действие. Имеет место фактическое повторение совпадающих показаний, что представляется бессмысленным и недопустимым. Однако практика идет по пути использования таких протоколов очных ставок как доказательств, обосновывающих обвинение. Делая ссылку в обвинительном заключении на подобные очные ставки, типично указывается, что свидетель (потерпевший), подтвердили свои ранее данные показания и полностью уличили обвиняемого в совершенном преступлении¹. Следственная практика исходит во многом из того, что сама дача изобличающих показаний свидетелем (потерпевшим) в присутствии подозреваемого (обвиняемого), повышает уровень их достоверности и тем самым задачи очной ставки считаются выполненными. Судебная прак-

---

¹ См.: Уголовное дело № 1-5/13 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранск; Уголовное дело № 1-118/17 // Архив октябрьского районного суда г. Саранск.

тика также положительно воспринимает подобную методику производства очных ставок, протоколы которых также исследуются в ходе судебного следствия и указываются в приговоре в обоснование виновности подсудимых.

По глубокому убеждению автора, подобная практика говорит об очень низком профессиональном уровне следственных органов, превращая такое эффективное следственное действие [4, с. 24-26] фактически в способ получения формального доказательства. Имеет место создание и наращивание искусственной доказательственной базы путем производства следственных действий, в ходе которых новой доказательственной информации не получается, в результате чего напрасно тратятся материальные и процессуальные ресурсы, необоснованно подвергаются процессуальному принуждению участники уголовного судопроизводства [5, с. 48].

Более того получила широкое распространение порочная по мнению автора практика, в рамках которой очная ставка проводится и с участием подозреваемых, обвиняемых, которые не давали ранее показаний, поскольку отказывались их давать, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ. Более того, данные лица продолжают «молчать» уже и непосредственно в ходе производства очной ставки. Так, по уголовному делу, возбужденному в отношении С., проводилась аналогичная очная ставка². Защитник дважды ходатайствовал об исключении протокола данного следственного действия как недопустимого доказательства. Первый раз в ходе следствия ему было отказано³, а во второй раз уже судом также было отказано, поскольку суд указал, что «проведенное следственное действие следователем не нарушило конституционных прав обвиняемого С. и данные действия выполнены в соответствии с требованиями УПК Российской Федерации»⁴. Протоколы таких очных ставок воспринимаются судебными органами как надлежащими и не противоречащими закону доказательствами.

Данная практика имеет своих сторонников и противников. Так, С. Желтобрюхов прямо указал в своей статье, что «нет смысла в проведении очной ставки, если один из её участников отказался от дачи показаний» [6, с. 56]. Более того, автор данной статьи, продолжая критиковать данный момент, справедливо указывает, что при подобном проведении очной ставки она превращается в некое иное следственное действие, не предусмотренное законом. Оно представляет собой допрос второго участника очной ставки, будь то свидетель или потерпевший, который могут осуществлять кроме следователя тот же отказавшийся от показаний подозреваемый, обвиняемый и его защитник [6, с. 56].

Сторонники подобной практики приводят свои аргументы в защиту ее существования. Одним из таковых является указание на то, что в ходе проведения очной ставки с лицом, отказавшимся от дачи показаний «может наступить переломный момент, когда молчавший участник очной ставки вдруг начинает говорить под воздействием изобличающих показаний второго лица» [4, с. 24]. Более

---

² См.: Уголовное дело № 1-168/17 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранск.

³ Там же.

⁴ Там же.

того, обращается внимание, что аудио- и видеозапись подобных очных ставок будет являться очень ценным материалом в ходе расследования [4, с. 24]. Также указывается, что при таких очных ставках, когда один из её участников отказывается от дачи показаний либо при очных ставках с лицами, между показаниями которых нет противоречий, выполняется иная задача, которой является проверка ранее данных показаний лиц, их дававших [7, с. 38].

В каждом из вышеуказанных аргументов есть определенное рациональное зерно. Однако следует понимать, что данный способ производства очной ставки не предусмотрен и прямо противоречит закону, установившему, что очная ставка производится для устранения существенных противоречий в показаниях, а не для их проверки повторным воспроизведением. Имеет место неоправданно расширительное толкование уголовно-процессуального законодательства, так как «не может быть противоречий в несуществующих показаниях» [1, с. 38]. Более того, ситуация осложняется практикой дальнейшего использования результатов подобных очных ставок. Действительно, добросовестному следователю было бы целесообразно провести очную ставку с лицом, отказавшимся давать показания, надеясь на положительный результат. В случае отсутствия результата, логично предположить, что следователь оставит протокол данного следственного действия лежать «мертвым грузом» в материалах уголовного дела без перспективы какого-либо его дальнейшего использования в доказывании. Однако порочность существующей следственной практики как указывалось выше и заключается в использовании таких протоколов очных ставок в доказывании, в создании с их помощью видимости обширной доказательственной базы. Такой формальный подход очень удобен следователям, поскольку не требует тщательной трудоемкой подготовки к производству следственного действия, поскольку правоприменительная практика в виде прокурорского надзора и деятельности судебных органов не требуют именно предусмотренного законом результата от очной ставки в виде устранения существенных противоречий с получением новой доказательственной информации.

Что касается аргумента полезности аудио-, видеозаписи подобных суррогатов очной ставки, то данное утверждение представляется банально наивным. Так, автором настоящей статьи было изучено материалы 104 уголовных дел за четыре года, рассмотренных на судебном производстве в общем порядке. Таким образом, по данным делам были произведены тысячи следственных действий и лишь одно, проверка показаний на месте со свидетелем была произведена с применением видеозаписи⁵. С применением аудиозаписи не выявлено ни одного случая. Следователи в практической деятельности стараются категорически избегать таких средств фиксации хода и результатов следственного действия как аудиозапись и тем более видеозапись. Это объясняется тем, что в таких случаях следователь должен будет точно и полно выполнять все предусмотренные законом требования к производству следственного действия, в том числе и в части разъяснения прав участникам. А при наличии каких-либо нарушений участникам судопроизводства, особенно со стороны защиты будет легче добиться признания

---

⁵ См.: Уголовное дело № 1-2/13 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранск.

его недопустимым, что намного сложнее при отсутствии соответствующих материалов фиксации.

Таким образом, на практике получает широкое распространение обоснование обвинения, а в дальнейшем и виновности лица в совершении преступления фактически пустыми, бессодержательными формальными доказательствами, не несущими в себе никакой дополнительной информации, что вдвойне опасно по делам, при которой слаба позиция обвинения. Подобная практика является одним из факторов, способствующих возможности вынесения неправосудных приговоров.

Примечательно, что при таковой выявленной массовой практики производства формальных очных ставок, можно встретить обратный эффект, при котором имеет место прямое нежелание и закамуфлированное противодействие их производству со стороны следователей, даже при наличии к тому явных оснований. Речь идет об очных ставках, о которых ходатайствует сторона защиты, и результаты которых возможно будут не выгодны органам расследования. Следователи методами предложений, убеждений, уговоров побуждают потерпевших, свидетелей подавать однотипные, порой даже одновременные письменные заявления об отказе в производстве очных ставок с подозреваемым, обвиняемым⁶. Обоснование подобных заявлений, как правило, одно, боязнь психологического или даже физического воздействия подозреваемого, обвиняемого в ходе производства следственного действия. В дальнейшем, при заявлении стороной защиты ходатайств о производстве очных ставок от следователя следует отказ в удовлетворении с тем обоснованием, что лица, отказались от участия в них по указанным обстоятельствам. Представляется необходимым дать правовую оценку подобным заявлениям. Хотя сведения, сообщенные на иных следственных действиях, чем допрос по буквальному толкованию закона не являются показаниями, тем не менее, очная ставка является разновидностью допроса и служит средством устранения существенных противоречий в ранее данных показаниях. Исходя из этого, есть основания полагать, что на данные отношения вполне распространяются нормы материально права об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Таким образом, представляются ничтожными данные заявления участников процесса. При наличии же действительной угрозы психологического давления со стороны подозреваемого, обвиняемого на второго участника, учитывая процессуальные и организационные ресурсы органов следствия, это можно легко нейтрализовать.

Учитывая институт самостоятельности следователя, сторона защиты в виде подозреваемого, обвиняемого, его защитника имеют полное право на производство очной ставки по их ходатайству, при условии, что в результате этого будут установлены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Список использованной литературы

1. Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебно-методическое пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 104 с.

---

⁶ См.: Уголовное дело № 1-42/15 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранск.

2. Семенцов В.А. Следственные действия: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003. – 88 с.
3. Мартынчик Е.Г. Очная ставка на досудебном производстве: процессуальные и криминалистические аспекты. Адвокатская практика. – 2006. – № 6. – С. 15-20.
4. Китаев Н.Н. Очная ставка – эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С.24-26.
5. Калинкина Л.Д. Повторное производство в Российском уголовном процессе: монография. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2010. – 304 с.
6. Желтобрюхов С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. – 2008. – №1. – С. 56.
7. Ключник А.С. Очная ставка: правовое регулирование и практика производства // Адвокатская практика. – 2009. – № 3. – С. 37-39.

Информация об авторе

Нарядчиков Владимир Николаевич – аспирант кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, НИ Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 430000, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44; email: olodimer@mail.ru.

Information about author

Naryadchikov, Vladimir N. – Postgraduate Student, Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision, N.P. Ogarev Mordovia State University; Polezhaeva st., 44, Saransk, 430000; email: olodimer@mail.ru.